

О. П. ВАЛЕВА

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА АВСТРИИ ПРОТИВ РЕАКЦИИ И ФАШИЗМА

(1932 г.— ФЕВРАЛЬ 1934 г.)

Борьба против наступления реакции и фашизма в 1932—1934 гг. составляет одну из наиболее ярких страниц в истории рабочего движения Австрии. Однако до сего времени этот период недостаточно изучен в нашей исторической литературе¹.

Современная австрийская буржуазная историография намеренно извращает характер борьбы трудящихся масс. Она тщетно пытается реабилитировать те буржуазные партии и политические группировки, которые сыграли роль могильщика первой Австрийской республики, и доказать, будто революционные выступления пролетариата, в особенности вооруженные февральские бои 1934 г., ослабили сопротивление Австрии натиску германского империализма². Правосоциалистическая историография, давно порвавшая с марксизмом, всячески стремится затупевать революционные традиции австрийского рабочего движения и преуменьшить значение антифашистской борьбы начала 30-х годов³.

Попытки фальсификации истории рабочего движения встречаются отпovedь со стороны прогрессивных историков Австрии, приступивших к публикации работ и документальных материалов, показывающих тесную связь борьбы рабочего класса против внутренней реакции и фашизма с борьбой за национальную независимость страны⁴.

¹ В 1934 г. появился, под непосредственным впечатлением пережитых событий, ряд работ, посвященных февральским боям. К ним относятся, в первую очередь, статьи и речи Георгия Димитрова, в которых дается глубокий анализ австрийского рабочего движения.— Г. Д и м и т р о в. Письмо австрийским рабочим. М., 1934; его же. Rede vor den Schützbundlern am 6. Mai 1934.— «Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung» (далее — «Rundschau»), № 31 (Basel), 24.V.1934, и др. Ценным свидетельством современников являются брошюра бывшего редактора ЦО КПА «Die Rote Fahne» А. Шенау (A. S ch ö n a u. Österreich im Aufstand. Der Heldenkampf des österreichischen Proletariats. М.—Л., 1934), воспоминания штурмбундовцев — участников февральских боев («Баррикады в Австрии». М., 1935; «Schutzbundkämpfer erzählen von Februar 1934». М.—Л., 1936, и др.) и сборник «Österreich — Brandherd Europas». Zürich, 1934. В конце 1958 г. появилась интересная статья В. М. Турока «Политический кризис в Австрии 1932—1933 гг. и борьба рабочего класса против реакции», опубликованная в сборнике «Из истории рабочего класса и революционного движения». М., 1958.

² Н. Huebner. Österreich 1933—1938. Der Abwehrkampf eines Volkes. Wien, 1949, S. 59; Н. Benedikt. Geschichte der Republik Österreich. Wien, 1954, S. 217—218; F. Funder. Als Österreich den Sturm bestand. Wien, 1957, S. 130—131, 140—141.

³ О. Leichter. Der Februar 1934 in geschichtlicher Perspektive.— «Die Zukunft». 1954, Н. 2; J. Hannak. Im Sturm eines Jahrhunderts. Eine volkstümliche Geschichte der Sozialistischen Partei Österreichs. Wien, 1952; F. Klennner. Die österreichischen Gewerkschaften, Bd. I—II. Wien — München, 1951—1953, и др.

⁴ «Die Kommunisten im Kampf für die Unabhängigkeit Österreichs». Wien, 1955 (перевод с немецкого: «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии». Сб. М., 1956); F. West. Geschichte der österreichischen Arbeiterbewegung. Vom 15. Juli 1927 bis zum 12. Februar 1934. Wien, 1955; его же. Сорок лет борьбы австрийских коммунистов за рабочее единство и социализм.— «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6.

Задача данной статьи — показать, как развертывалась антифашистская борьба в Австрии на протяжении 1932—1933 гг., определить характер и значение февральских боев 1934 г.

* * *

Мировой экономической кризис 1929—1933 годов оказал разрушительное воздействие на экономику Австрии. Промышленное производство страны к концу 1932 г. упало до 62% от уровня 1929 г.⁵ Внешняя торговля, игравшая огромную роль в национальной экономике, сократилась более чем втрое. Резко уменьшились так называемые «невидимые доходы», поступавшие за счет иностранного туризма, транзитных перевозок, посреднических банковских операций и т. п. и игравшие немаловажную роль в государственном бюджете.

Банкротство крупнейшего австрийского банка «Кредитанштальт» в мае 1931 г. поставило страну перед финансовой катастрофой. Переплетение промышленного кризиса с аграрным и финансовым привело к усилению зависимости экономики страны от иностранного капитала.

Вызванные экономическим кризисом лишения обрушились в первую очередь на рабочий класс, составлявший большую часть самодеятельного населения страны⁶. Безработица приняла огромные размеры. По данным официальной статистики, число только зарегистрированных безработных составило к началу 1933 г. 478 тыс. человек⁷. Стремясь переложить последствия кризиса на плечи трудящихся масс, капиталисты повели широкое наступление на заработную плату рабочих и служащих, занятых на производстве. Уже к концу 1931 г. прямое снижение заработной платы рабочих в промышленности составило не менее 10%⁸. Особенно значительным было падение реальной заработной платы. Вследствие роста налогов, увеличения взносов на социальное страхование и вздорожания условий жизни заработная плата сократилась к 1933 г. вдвое по сравнению с 1929 г.⁹

Последствия экономического кризиса с особой силой проявились в Австрии к началу 1932 г. Заметное повышение политической активности масс в этот период свидетельствовало о сильнейшем обострении классовых противоречий в стране. Стачки, несмотря на уменьшение их общего числа ввиду огромной безработицы, отличались необычайной стойкостью бастующих. В течение нескольких месяцев бастовали строители. Свыше четырех месяцев продолжалась в 1932 г. стачка-локаут более тысячи венских красильщиков шелка, сопровождавшаяся ожесточенными боями рабочих с полицией и штрейкбрехерами¹⁰. Реформистские лидеры пытались использовать неудачу этой сравнительно крупной стачки для доказательства невозможности стачечной борьбы в условиях кризиса. Тем не менее, ряд выступлений, направленных против снижения заработной платы, против грозивших увольнений рабочих, а также против враждебной интересам рабочих деятельности так называемых «независимых», в действительности же — полуфашистских профсоюзов, имели место весной и летом 1932 г. на предприятиях крупнейшего в Австрии металлургического концерна «Альпине-Монтангезельшафт»¹¹. По поводу этих вы-

⁵ «Monatsberichte des österreichischen Instituts für Konjunkturforschung». № 9, Wien, 1937, S. 201.

⁶ По данным промысловой переписи 1930 г., численность рабочего класса Австрии составляла около 1 млн. чел. В это число не входят более 400 тыс. сельскохозяйственных рабочих и рабочих, занятых на лесоразработках.— «Gewerbliche Betriebszählung in der Republik Österreich vom 14. Juni 1930». Hrsg. Bundesamt für Statistik Wien, 1932, S. 25.

⁷ «Statistiken zur Arbeitslosenversicherung», Bd. IV. Wien, 1934, S. 26.

⁸ «Der Österreichische Volkswirt», № 17, 23.I.1933, S. 142.

⁹ «Rote Fahne», 16.III.1933.

¹⁰ «Hauptverband der Industrie Österreichs. Tätigkeitsbericht über die zweite Halbjahr 1932». Wien, 1933, S. 34.

¹¹ «Rote Fahne», 22—25.V.1932; «Arbeiterzeitung», 18—24.V.1932.

стуженной газета «Rote Fahne» писала, что «пробуждение рабов «Альпине» имеет величайшее значение для всего рабочего класса Австрии»¹².

Крупным выступлением австрийского пролетариата явилась стачка грюнбахских горняков. Она началась в ноябре 1932 г. и продолжалась около полутора месяцев. Ею руководила в основном революционная профсоюзная оппозиция. Рабочие требовали повышения на 10% заработной платы и улучшения условий труда. Стачка в Грюнбахе нашла широкую поддержку у рабочих Нижней Австрии, но все же окончилась поражением вследствие раскольнических действий реформистского руководства профсоюза горняков¹³.

Следует иметь в виду, что значительная часть промышленного пролетариата была связана с мелким производством. Почти треть всех рабочих была занята в «старых» отраслях промышленности — строительной, деревообрабатывающей, конфекционной и пищевой, — где концентрация производства была особенно низкой. Наибольший отряд рабочего класса составляли металлисты (133,5 тыс.). Однако и здесь наблюдалась значительная раздробленность. Более половины всех рабочих (53,1%) были заняты на предприятиях с числом рабочих менее 100 человек, в том числе 22,4% рабочих — на предприятиях с числом рабочих от 1 до 5¹⁴. Это обстоятельство не могло не оказать влияние на боеспособность рабочего класса. Сравнительно небольшие и имевшие лишь местное значение забастовки, несмотря на стойкость рабочих, не могли остановить наступления предпринимателей, тем более что правые лидеры профсоюзов всеми мерами стремились воспрепятствовать развертыванию стачечной борьбы.

На протяжении 1932 г. в Австрии проходили многочисленные выступления безработных. Руководимые Коммунистической партией Австрии (КПА), комитеты безработных возглавили борьбу против наступления на социальное страхование рабочих и служащих. Почти во всех промышленных центрах страны летом и осенью 1932 г. состоялись голодные походы, демонстрации и митинги протеста, в них приняли участие тысячи безработных¹⁵.

Конец 1932 и начало 1933 г. ознаменовались также ростом крестьянских выступлений. Наиболее значительные из них имели место в Форау (Верхняя Штирия) и Нидерттриксене (Каринтия). Волнения в Форау продолжались несколько дней и были подавлены с помощью войск¹⁶. Основной слабостью крестьянского движения были его крайняя неорганизованность и стихийность. КПА, хотя и значительно усилила после XI съезда (июнь 1931 г.) свою работу в деревне, имела здесь еще слишком мало опорных пунктов, чтобы развернуть массовую политическую агитацию среди крестьянства. Используя враждебное отношение руководства социал-демократической партии к выступлениям крестьянства¹⁷, реакционным и фашистским группировкам в значительной мере удалось изолировать антикапиталистическое по своему характеру движение крестьянских масс от борьбы рабочего класса.

* * *

С конца 1931 г. в Австрии начинает все более отчетливо выявляться кризис буржуазного парламентаризма, разложение старых буржуазных

¹² «Rote Fahne», 29.VIII.1932.

¹³ F. H o n n e r. Streik in der Krise. Wien, 1933, S. 18—19.

¹⁴ «Gewerbliche Betriebszählung...», S. 25.

¹⁵ «Rote Fahne», 15.VII, 17—22.XI.1932.

¹⁶ «Das Bauernkomitee», 1933, № 1, S. 1—2; «Rote Fahne», 20.I.1933.

¹⁷ Социал-демократическая пресса пыталась представить стихийные крестьянские волнения в Восточной Штирии и Каринтии исключительно как реакционные выступления, направленные против системы социального обеспечения и намеренно спровоцированные фашистами и реакционными буржуазными партиями. — «Arbeiterzeitung», 3, 4.I.1933; «Arbeit und Wirtschaft», № 2, 1.II.1933, S. 51—52.

партий и быстрое усиление фашистских организаций. Правительство Буреша, выражавшее интересы банковских кругов, с каждым днем становилось все более непопулярным в стране. Последовавшая в январе 1932 г. правительственная реорганизация, во время которой подписавший проект австро-германского таможенного соглашения бывший канцлер Шюбер и пангерманец Шюрф по требованию Франции были удалены из состава кабинета, привела к развалу правительственного блока. Реорганизованное правительство Буреша, в которое вошли лишь представители христианско-социальной партии и кулацкого ландбунда, уже не пользовалось поддержкой большинства парламента, располагая всего лишь 75 голосами (из 165)¹⁸.

В поисках выхода из кризиса реакционные слои австрийской буржуазии усиливали натиск на рабочий класс, чтобы создать предпосылки для перехода к антидемократическим методам правления. Правительство Буреша еще в конце 1931 г. запретило деятельность комсомола и организации «Рабочая помощь», примыкавшей к компартии. Особую тревогу буржуазных правительств вызывало то, что часть рабочих сохранила оружие со времени Ноябрьской революции 1918 г. С начала 1932 г. участились обыски и конфискации оружия под предлогом так называемого «внутреннего разоружения». Только 12 января в Рабочем доме Оттакринга (район Вены) полиция конфисковала более 700 винтовок, 6 пулеметов, 1000 ручных гранат и несколько тысяч патронов. В течение января — февраля поиски оружия в помещениях рабочих организаций происходили в Фойтсберге, Галлейне, Энсе, в ряде городов Тироля¹⁹.

Готовясь к широкому наступлению на демократические права трудящихся масс, австрийская реакция всемерно поощряла деятельность террористических организаций. Ведущая роль при этом отводилась хеймверу — военизированной фашистской организации, созданной буржуазией для борьбы с революционным движением после поражения революции 1918 г. Австрийский монополистический капитал щедро финансировал хеймверовские отряды, создававшиеся из представителей габсбургской военщины, контрреволюционно настроенного кулачества и деклассированных элементов²⁰.

Правительство сквозь пальцы смотрело на то, как хеймверовцы в ряде провинций (Тироль, Каринтия, Штирия) организовывали нападения на государственные склады оружия. Значительная часть денег и оружия, в нарушение Сен-Жерменского договора, поступала из Италии²¹. Уже в первые годы существования республики установилась тесная связь хеймвера с клерикальной христианско-социальной партией — ведущей партией австрийской буржуазии, видевшей в хеймвере надежное орудие для борьбы с рабочим движением. С наступлением мирового экономического кризиса хеймверовцы активизировали свою деятельность. С помощью безудержной социальной демагогии они стремились привлечь на свою сторону нещадно разоряемые кризисом городскую мелкую буржуазию и крестьянство. Вместе с тем хеймверовцы открыто выступали как злейшие враги рабочего класса. В своих предложениях по «экономическому оздоровлению» они требовали беспощадной расправы с рабочим движением, ликвидации всех видов социального страхования, введения трудовой повинности и создания на первых порах 60-тысячной «рабочей армии» с минимальными затратами на ее содержание²².

Наряду с хеймвером к 1931 г. в Австрии заметно усилилась партия австрийских национал-социалистов, существовавшая здесь с 1924 г. и не-

¹⁸ L. Kunschak. Österreich 1918—1934. Wien, 1934. S. 143.

¹⁹ «Rote Fahne», 13.I.1932; «Arbeiterzeitung», 11.III.1932.

²⁰ См. E. Streeruwitz. Springflut über Österreich. Wien, 1937, S. 216, 230, 242; Ch. Gulick. Österreich von Habsburg zu Hitler, Bd. III. Wien, 1950. S. 14.

²¹ «Dokumente zum Wiener Schutzbundprozess». Karlsbad, 1935. S. 9; E. R. Starhemberg. Between Hitler and Mussolini. New York, 1942. p. 48, 90—92, 108.

²² «Der Österreichische Volkswirt», № 17, 23.I.1932, S. 399—400.

непосредственно подчинявшаяся гитлеровским главарям в Мюнхене. В то время как хеймвер ориентировался на фашистскую Италию, австрийские нацисты открыто выступали как агентура германского империализма. Раскол австрийского фашизма явился отражением острых империалистических противоречий между фашистской Италией и Германией в борьбе за Австрию. Главной опорой фашистских организаций являлись такие монополистические предприятия, как «Альпине-Монтан», «Шеллер-Блекман», «Белер» и другие, тесно связанные с германским финансовым капиталом. Поэтому обе группировки австрийского фашизма, несмотря на разногласия во внешнеполитической ориентации и подчас острую конкурентную борьбу, своей главной задачей считали разгром рабочего движения в стране.

Деятельность австрийских нацистов особенно усилилась весной 1932 г., после успеха гитлеровцев на президентских выборах в Германии. Используя недовольство широких народных масс, они развернули пропаганду своей лживой программы, рассчитанной на обман трудящихся масс. Демагогически выступая против порабощения Австрии французским финансовым капиталом, нацисты требовали присоединения ее к Германии на основе мнимой «национальной общности» и «общности судьбы». В связи с тем, что австрийские реакционные круги в течение длительного времени распространяли пангерманскую идеологию, требование аншлюса находило известный отклик у разоренных и обнищавших масс мелкой буржуазии. Влиянием нацистской пропаганды была затронута и часть хеймвера. В мае 1932 г. штирийский хеймвер, насчитывавший до 15 тыс. вооруженных фашистов, перешел в лагерь нацистов²³. Одновременно усиливались позиции нацистов в полиции и армии.

Состоявшиеся 24 апреля выборы ландтагов в Вене, Нижней Австрии и Зальцбурге и муниципалитетов в Штирии и Каринтии показали существенные изменения в расстановке классовых сил, которые произошли в стране к началу 1932 г. Христианско-социальная партия, возглавлявшая с 1920 г. правительство, потерпела на выборах серьезное поражение. Значительная часть городской мелкой буржуазии, недовольная налоговой политикой, в особенности с проведением «ротшильдовской санации»²⁴, отвернулась от своей традиционной партии. Христианские социалисты потеряли половину своих мандатов в Вене и утратили большинство в ландтагах Нижней Австрии и Зальцбурга. Недовольство городской мелкой буржуазии и крестьянства своим положением нашло выражение в значительном росте числа голосов, поданных за национал-социалистов, сумевших обмануть эти слои населения своей демагогической пропагандой. В венском ландтаге нацисты впервые получили 15 мандатов²⁵.

Выборы показали и несомненный рост влияния компартии. Активная борьба за выполнение решений XI съезда КПА, поставившего в качестве главной задачи всенародную мобилизацию для борьбы против «ротшильдовской санации», так же как и принятие «Программы национального и социального освобождения австрийского народа»²⁶, в немалой степени способствовала завоеванию компартией доверия трудящихся масс. Об этом убедительно свидетельствовали «Конгрессы единства», состоявшиеся в начале 1932 г. Созванные по инициативе компартии, они прошли при активном участии социал-демократических рабочих. Только с июля

²³ A. Rintelen. Die Erinnerungen an Österreichs Weg. München, 1944, S. 259.

²⁴ «Ротшильдовская санация» — чрезвычайные мероприятия правительства Бурша по спасению банка «Кредитанштальт», принадлежавшего дому Ротшильдов.

²⁵ «Statistisches Handbuch für die Republik Österreich». Jhrg. XIII. Wien, 1932, S. 248. R. Danneberg. Die Wiener Gemeinderatswahlen im Lichte der Zahlen.— «Der Kampf», 1932, № 8—9, S. 384.

²⁶ Этот документ был опубликован в сентябре 1931 г. в связи с предстоящими выборами президента Австрийской республики.— См. «Internationale Presse-Korrespondenz» (далее — «Inprekorr»), № 96, 6.X.1931, S. 2468.

1931 г. по апрель 1932 г. было создано 70 новых территориальных и 38 производственных партийных ячеек²⁷. Важным показателем усиления влияния КПА являлся рост распространения коммунистической печати. За указанный период тираж центрального органа КПА «Rote Fahne» удвоился, а отдельные номера газеты распространялись тиражом свыше 30 тыс. экземпляров. С января 1932 г. КПА стала издавать еженедельную иллюстрированную газету «Rote Woche», тираж которой быстро достиг 20 тыс. экземпляров²⁸. Наибольшим влиянием компартия пользовалась в промышленных округах Верхней Штирии, пролетарских районах Вены и в таких крупных промышленных центрах страны, как Линц, Штейр, Винер-Нейштадт. Однако рост партийных организаций в Вене заметно отставал от их роста в провинциях. Вена, крупнейший промышленный центр страны, по-прежнему продолжала оставаться опорным пунктом социал-демократической партии²⁹.

КПА выступала на выборах под лозунгами: «За работу, хлеб, землю и свободу!», «Против фашизма и его пособников!»³⁰. Ближайшими требованиями компартии были: организация общественных работ, выплата в полном размере пособий по безработице, вселение всех нуждающихся в жилье в пустующие дома богатей, освобождение от налогов и оказание государственной помощи мелким крестьянам и арендаторам, немедленное улучшение положения сельскохозяйственных рабочих. Несмотря на жесточайший террор и антикоммунистическую травлю, число голосов, поданных за компартию на выборах в ландтаги, возросло по сравнению с выборами 1930 г. более чем в два раза, составив 40 806³¹. Увеличилось и число голосов, поданных за компартию на выборах в муниципалитеты. В промышленных центрах Штирии компартия получила 9 мандатов. Коммунисты впервые были избраны в муниципальные советы Леобена, Донавица, Фонсдорфа, Капфенберга и других городов Верхней Штирии, ранее являвшихся опорными пунктами хеймвера. Вследствие реакционной избирательной системы коммунисты не получили мандата в Венском ландтаге, хотя в Вене за компартию было подано 22 тыс. голосов³².

Социал-демократическая партия понесла на выборах сравнительно небольшие потери, однако итоги выборов в целом свидетельствовали об усилении реакционных сил в стране.

В состав нового кабинета, сформированного 20 мая 1932 г., вошли наиболее реакционные деятели христианско-социальной партии, хеймвера и ландбунда. Образование правительства с участием хеймвера говорило о намерении австрийской буржуазии ускорить темпы фашизации страны. Выступая 27 мая с программной речью, глава нового правительства Дольфус заявил о необходимости дальнейшего наступления на рабочий класс при одновременном расширении помощи «хозяйственным кругам» и увеличении расходов на армию и полицию³³. В борьбе против рабочего класса реакционное правительство Дольфуса, опиравшееся на хеймвер, широко прибегало к услугам нацистов. Последние, уверенные в полной безнаказанности со стороны властей, участвовали после выборов свои провокации, пытаясь проникнуть в рабочие кварталы³⁴.

²⁷ F. West. Geschichte..., S. 61.

²⁸ «Rote Fahne», 15.III.1932, 12.IV.1932.

²⁹ В 1932 г. социал-демократическая партия Австрии насчитывала 648 тыс. членов, из них 400 474 приходилось на Вену.— «Jahrbuch der österreichischen Arbeiterbewegung 1932». Wien, 1933, S. 79; «Arbeiterzeitung», 17.III.1933.

³⁰ «Rote Fahne», 17.IV.1932.

³¹ «Inprekorr», № 34, 27.IV.1932, S. 1038.

³² Согласно избирательной системе, для получения основного мандата требовалось собрать не менее 10—12 тыс. голосов в одном избирательном округе. Лишь при наличии основного мандата мог быть предоставлен так называемый дополнительный мандат путем сложения остатков голосов. Ввиду того, что избиратели, голосовавшие за компартию, были раздроблены по нескольким округам, КПА была лишена законного представительства в Венском ландтаге.

³³ «Neue Freie Presse», 28.V.1932 (Morgenblatt).

³⁴ 21 апреля, накануне выборов, нацисты организовали в Лизинге провокацию,

Правое руководство социал-демократической партии, проводившее на протяжении ряда лет пропаганду пангерманизма, долгое время замалчивало опасность роста нацизма в Австрии. Характеризуя обстановку в стране накануне апрельских выборов, лидер партии Отто Бауэр утверждал, что фашистская опасность представляла значительно меньшую угрозу, чем в 1930 г., когда усилился хеймвер³⁵. Хотя подобные заявления дезориентировали часть рабочих, провокации фашистов, направленные против партийных функционеров обеих партий и членов профсоюзов, вызывали у них решительный отпор. О готовности рабочего класса защищать свои завоевания свидетельствовал возросший приток в шувбунд³⁶. После событий в Оттакринге в его ряды вступило свыше 10 тыс. человек, на вооружение шувбунда было собрано более 50 тыс. шилл. Попытка нацистов организовать 3 июля нападение на Рабочий дом в Эйзенштадте (в провинции Бургенланд) встретила отпор со стороны местного отряда шувбундовцев. Ввиду участвовавших нападений фашистов правые лидеры социал-демократической партии и руководство шувбунда заявили, что «рабочий класс не может полагаться на защиту со стороны органов буржуазного правительства»³⁷. Однако всякие активные действия откладывались до неопределенного момента «решающего удара».

КПА, стремившаяся оказать организованный отпор нацистскому террору, прилагала все усилия к тому, чтобы установить единство действий с социал-демократической партией. Уже в первомайском воззвании КПА говорилось: «Настоятельнее, чем прежде, стало необходимым после выборов 24 апреля образование боевого красного единого фронта всех рабочих... против атак капиталистов и против фашизма»³⁸. Несмотря на то, что в организационном отношении КПА оставалась еще слабой, ее злободневная политическая агитация оказывала весьма действенное влияние на рабочий класс. По призыву компартии в конце мая — начале июня 1932 г. произошли крупные антифашистские выступления в Вене, Линце и Инсбруке. В годовщину событий 15 июля 1927 г. КПА организовала в Вене и Линце многотысячные митинги под лозунгами борьбы против фашистского террора. Антифашистские демонстрации и митинги под руководством компартии состоялись и в день 1 августа³⁹.

Опираясь на растущую готовность масс к антифашистской борьбе и стихийно возникавшие на местах для отпора нацистскому террору антифашистские комитеты, ЦК КПА в августе 1932 г. призвал к развертыванию по всей стране массовой политической кампании — «Антифашистской акции» («Антифа»). Ее непосредственной целью являлся срыв назначенного на 18 сентября в Вене собрания австрийских и германских нацистов. Фашистская пресса объявила этот день «вторым Винер-Нёйштадтом»⁴⁰. Вместе с тем «Антифашистская акция» ставила более широкую задачу создания единого фронта борьбы против наступления реакции и фашизма. Состоявшаяся 8 августа венская партийная конференция подчеркнула, что главной задачей «Антифа» являлась борьба с фашизмом «во всех формах». В воззвании «Выше знамя Антифашистской акции!»

во время которой был убит один рабочий и двое тяжело ранены. Полиция взяла фашистов под защиту, а социал-демократические функционеры в течение нескольких часов уговаривали возмущенных рабочих разойтись по домам. — «Rote Fahne», 22, 23.IV.1932.

³⁵ «Der Kampf», 1932, II, 5, S. 189.

³⁶ Республиканский шувбунд был создан в 1923 г. из революционных элементов социал-демократической партии в ответ на образование вооруженных фашистских банд и наступление реакции на рабочий класс. В распоряжении шувбунда имелись тайные склады оружия.

³⁷ «Arbeiterzeitung», 4.VII.1932, 28.V.1933.

³⁸ «Rote Fahne», 29.IV.1932.

³⁹ «Rote Fahne», 4.VI, 16, 19.VII, 3.VIII.1932.

⁴⁰ В октябре 1928 г. хеймверовцы организовали в Винер-Нёйштадте смотр своих вооруженных сил, который должен был явиться подготовкой к фашистскому «походу на Вену».

КПА указывала, что новый фашистский натиск является особенно опасным, так как он следует после далеко зашедшего разоружения рабочего класса, в условиях прогрессирующей фашизации государственного аппарата и связан с наступлением фашизма в Германии⁴¹. «Rote Fahne», неустанно разоблачая реакционные замыслы правящей клики, подчеркивала, что «в то время как коричневая чума внизу, в массах, направляет свой террор против рабочих, усиливается фашистский натиск сверху, осуществляемый самим правительством»⁴².

По призыву антифашистского комитета 4 сентября на стадионе «Энгельман» состоялся многолюдный митинг трудящихся Вены. Ряд антифашистских выступлений под руководством компартии произошел и в провинциях. В Граце, Леобене, Галлейне, Бруке и других городах Штирии, где нацисты, пользуясь поддержкой магнатов «Альпине-Монтан», особенно усилили свои провокации, дело дошло до кровопролитных схваток рабочих с фашистами⁴³. Многочисленные стычки с нацистами имели место в Вене 18 сентября. Члены молодежных и спортивных организаций социал-демократической партии сорвали ряд пропагандистских мероприятий нацистов, назначенных на этот день: эстафету, факельное шествие и т. п.⁴⁴ Широкое участие трудящихся Вены в «Антифашистской акции» вынудило нацистов временно отказаться от своих провокационных намерений.

Вскоре антифашистский комитет призвал к проведению антифашистской недели в связи с намерением нацистов созвать 29 сентября в Вене свой съезд. На этот раз, однако, правое руководство социал-демократической партии, опасавшееся дальнейшего роста влияния КПА, прибегло к маневру. Оно предложило шувбундовцам и членам «Социалистической рабочей молодежи» быть в боевой готовности, но избегать каких-либо столкновений с нацистами. В знак протеста против фашистского съезда в домах Венского муниципалитета было организовано несколько митингов, на которых выступили руководители КПА⁴⁵. Под видом «готовности к борьбе против фашизма» большая часть социал-демократических рабочих была изолирована от тех, кто под руководством компартии боролся на улицах. Воспользовавшись этим, нацисты сумели организовать во время своего съезда ряд провокаций. 2 октября в центре Вены состоялся парад австрийских гитлеровцев.

Стремясь удержать рядовых членов партии от совместных выступлений с коммунистами, правое руководство социал-демократической партии не останавливалось перед репрессиями по отношению к членам партии, принимавшим участие в «Антифашистской акции»⁴⁶. Однако призывы «предоставить коммунистов и нацистов самим себе»⁴⁷ оставались тщетными. Все более активно включалась в борьбу с фашизмом молодежь. Созданный летом 1932 г. «Социалистический фронт молодежи» («юнгфронт») вскоре стал одним из центров оппозиционных настроений в рядах социал-демократической партии. Процесс дифференциации, начавшийся среди членов партии и профсоюзов, особенно глубоко затронул шувбунд, объединявший наиболее решительные и революционно настроенные элементы социал-демократии.

По мере обострения внутриполитической обстановки в стране 60-тысячный шувбунд все более становился той силой, которая стремилась

⁴¹ «Rote Fahne», 14. 28.VIII.1932.

⁴² «Rote Fahne», 29.IX.1932.

⁴³ «Rote Fahne», 6, 9, 10.IX.1932.

⁴⁴ «Arbeiterzeitung», 19.IX.1932.

⁴⁵ «Arbeiterzeitung», 2.X.1932.

⁴⁶ Так, например, в письме социал-демократической организации района Гернальс (Вена VII) К. Вурсту от 3 ноября 1932 г. сообщалось, что он исключается из партии за «активное участие в «Антифа».— Материалы Института истории АН СССР, ф. «Ж», д. 84/5, л. 135.

⁴⁷ «Arbeiterzeitung», 17.X.1932.

помешать осуществлению планов реакции. Когда нацисты, пользуясь полной безнаказанностью со стороны полиции, напали 16 октября на Рабочий дом в Зиммеринге (район Вены), они встретили вооруженный отпор со стороны местных членов штурбунда и юнгфронтовцев. В завязавшей перестрелке были убиты и ранены несколько полицейских и нацистов⁴⁸. После зиммерингских событий буржуазная печать объявила штурбунд «ответственным за убийства» и потребовала его немедленного роспуска. Социал-демократические лидеры, со своей стороны, поспешили объявить события в Зиммеринге делом рук «неизвестных провокаторов»⁴⁹. Но рабочие Вены горячо приветствовали штурбундовцев Зиммеринга. Организованная компартией кампания протеста против нацистского и правительственного террора встретила широкую поддержку. Под давлением масс значительная часть арестованных штурбундовцев была освобождена.

Глубокое недовольство партийных масс политикой социал-демократического руководства отразил и очередной съезд партии, состоявшийся в Вене 15—16 ноября 1932 г. В ряде резолюций низовых организаций, адресованных съезду, содержались требования провозгласить «серьезную волю к единству» и «установить боевой союз всех пролетарских партий против фашизма и военной опасности». О. Бауэр в своем докладе вынужден был признать, что «мысль о едином фронте пролетариата... со стихийной силой охватила наших товарищей», а Ю. Дейч в своем выступлении отметил, что значительная часть молодежи следовала призывам комитетов действия и антифашистских комитетов, находившихся под руководством коммунистов⁵⁰. Однако правлению партии удалось на съезде протащить свою резолюцию, в которой боевому единству действий всего рабочего класса противопоставлялось «единство в рядах социал-демократической партии». Всякая попытка нарушить это «единство», говорилось в резолюции, будет означать «сознательное или бессознательное усиление реакции»⁵¹.

Напряженные политические события, развернувшиеся в Германии в начале 1933 г., глубоко взволновали австрийский пролетариат. По всей стране прокатилась мощная волна митингов и демонстраций солидарности с германским рабочим классом. Они проходили под лозунгами: «Долой Гитлера!», «Смерть фашизму!». 3 февраля КПА обратилась к трудящимся с воззванием: «Антифашистский единый фронт — веление времени!»⁵². 6 февраля в Вене состоялся большой антифашистский митинг, на котором выступил ряд членов ЦК КПА. Выступая на митинге, И. Коплениг призвал извлечь уроки из германских событий, являющихся тревожным сигналом и для Австрии. На митинге было принято обращение к социал-демократическим рабочим и штурбундовцам с призывом крепить боевое единство пролетариата. Внушительная демонстрация под лозунгами единого фронта произошла в Линце 9 февраля. В ней приняли участие около 10 тыс. трудящихся⁵³.

Под давлением масс правление социал-демократической партии назначило на 5 февраля в Вене демонстрацию на Рингштрассе. Попытка изолировать при этом коммунистов окончилась провалом. Многотысячная демонстрация венского пролетариата прошла под лозунгами: «Долой фашизм!», «Свобода, работа, единство!»⁵⁴. Вопреки противодействию некоторых социал-демократических лидеров, совместные антифашистские выступления были организованы КПА также в Граце и Клагенфурте⁵⁵.

⁴⁸ «Rote Fahne», 17.X.1932.

⁴⁹ «Arbeiterzeitung», 17.X.1932.

⁵⁰ «Protokoll des sozialdemokratisches Parteitages 1932». Wien, 1932, S. 6, 40, 17.

⁵¹ Ibid., S. 5.

⁵² «Rote Fahne», 3.II.1933.

⁵³ «Rote Fahne», 8, 10.II.1933.

⁵⁴ «Arbeiterzeitung», 7.II.1933.

⁵⁵ «Rote Fahne», 12.II.1933.

В обстановке растущей политической активности масс 1 марта была объявлена стачка железнодорожников. Несмотря на запрещение стачки правительством, в ней участвовало 70 тыс. человек, или 95% всех железнодорожников⁵⁶. Бастующие требовали улучшения условий труда и восстановления прав профсоюзов, которые все чаще нарушала дирекция железных дорог. Однако правые лидеры профсоюзов сделали все для того, чтобы ограничить движение рамками двухчасовой забастовки протеста и не допустить ее перерастания в массовое политическое выступление. Это облегчило правительству расправу с железнодорожниками. После прекращения стачки дирекция железных дорог объявила об увольнении и наложении денежных штрафов на большинство участников забастовки.

Под давлением рабочих масс социал-демократическая фракция парламента выступила против применения санкций в отношении железнодорожников⁵⁷. Обсуждение этого вопроса 4 марта в Национальном совете, проходившее в обстановке обструкции со стороны депутатов буржуазных партий, дало Дольфусу долгожданный повод для роспуска парламента. В опубликованном 7 марта правительственным заявлении указывалось, что Национальный совет «парализован и неспособен к действию» и что руководство государством отныне переходит к президенту и кабинету министров. Одновременно были изданы чрезвычайные декреты, ограничивавшие свободу собраний и печати: для большей части газет вводилась предварительная цензура, а для проведения собраний требовалось специальное разрешение полиции.

Несмотря на диктаторские действия правительства, руководство социал-демократической партии призвало к соблюдению строжайшей дисциплины и заявило, что оно будет придерживаться «конституционных средств» борьбы⁵⁸. Но возмущение рабочих было настолько сильным, что правление социал-демократической партии, опасаясь стихийных выступлений, назначило на 10 марта созыв конференций партийных уполномоченных и профсоюзных функционеров Вены. 11 марта состоялось аналогичное совещание с участием доверенных лиц от провинций. Характеризуя боевую готовность масс в это время, «Arbeiterzeitung» писала, что ее можно сравнить только с боевым настроением периода революции 1918 г.⁵⁹

В этой обстановке решение социал-демократической фракции о созыве 15 марта заседания парламента было воспринято массами как призыв к борьбе в защиту демократии. «Не было ни одной рабочей организации,—писал известный австрийский публицист Отто Лейхтер,—где не готовились бы к тому, чтобы в этот день начать борьбу в случае, если правительство воспрепятствует заседанию Национального совета»⁶⁰.

14 марта ЦК КПА направил правлению социал-демократической партии и руководству «свободных» профсоюзов «Открытое письмо» с предложением о совместной борьбе в защиту демократических прав. Коммунисты выдвинули конкретную программу действий для обеих партий: борьба за отмену чрезвычайных декретов, разоружение и роспуск фашистских формирований, вывод правительственных войск из Вены, отмену репрессий, угрожающих железнодорожникам⁶¹. Для достижения этих неотложных требований предлагалось создать на предприятиях и в населенных пунктах совместные комитеты борьбы. Обращение компартии и на этот раз осталось без ответа, так как правое руководство социал-демократии по-прежнему отказывалось от совместных действий с комму-

⁵⁶ «Rote Fahne», 2.III.1933.

⁵⁷ «Arbeiterzeitung», 5.III.1933.

⁵⁸ «Arbeiterzeitung», 9.III.1933.

⁵⁹ «Arbeiterzeitung», 13.III.1933.

⁶⁰ Pertinax (O. Leichter). Österreich 1934. Die Geschichte einer Konterrevolution. Zürich, 1935, S. 179.

⁶¹ «Rundschau», № 6, 25.III.1933, S. 149.

мистами. Рабочие Вены энергично готовились к борьбе. 15 марта к 3 час. дня на сборных пунктах шувбунда, в Рабочих домах и других помещениях социал-демократической партии собрались шувбундовцы и рабочие, ожидая сигнала к выступлению. Но вместо того, чтобы призвать массы к сопротивлению, депутаты социал-демократической партии собрались тайком в здании парламента и поспешно проголосовали за прекращение работы Национального совета, «закрыв» таким образом прерванное 4 марта заседание⁶². Эта капитуляция принудила австрийских рабочих к отступлению без боя. В результате раскольнической тактики правого руководства социал-демократической партии рабочий класс Австрии, несмотря на напряженную и самоотверженную борьбу с реакцией, не смог в марте 1933 г. предотвратить ликвидацию парламента и дальнейшее усиление фашизма.

* * *

Установление фашистской диктатуры в Германии способствовало усилению фашистских тенденций австрийской реакции и привело к дальнейшему обострению внутривнутриполитического положения в стране. Реакционная клика Дольфуса использовала устранение парламента для того, чтобы при помощи чрезвычайных декретов и террора расчистить путь к установлению открытой фашистской диктатуры в Австрии. За 11 месяцев — с марта 1933 г. по февраль 1934 г. — правительство Дольфуса издало около 300 чрезвычайных декретов, направленных против трудящихся и в первую очередь против компартии и революционных элементов социал-демократии. Уже 30 марта был запрещен шувбунд, а 26 мая — Коммунистическая партия Австрии. Запрету КПА предшествовали многочисленные аресты коммунистов по всей стране. Одновременно запрещалась деятельность таких рабочих организаций, как «Красная помощь», «Союз пролетарской солидарности», «Союз друзей СССР» и др. Показателем дальнейшей фашизации реакционного режима Дольфуса явилось создание в мае 1933 г. так называемого «Отечественного фронта», который представлял собой политическую организацию австрийского фашизма.

Несмотря на репрессии, затруднявшие деятельность компартии и революционных элементов социал-демократии, в стране произошел ряд серьезных политических выступлений, направленных против террористической диктатуры Дольфуса. 16—18 марта состоялись антифашистские демонстрации и выступления в Леобене, Кремсе, Швехате, Корнейбурге, Вайдхофене и др. В некоторых промышленных центрах Верхней Штирии (Капфенберг, Брук-на-Муре) дело дошло до вооруженных столкновений с полицией и хеймверовцами⁶³. В некоторые города Нижней Австрии были назначены правительственные комиссары⁶⁴. Продолжением этих выступлений явились демонстрации безработных в Нейнкирхене, Зальцбурге, Штейре и других городах, также сопровождавшиеся столкновениями с полицией⁶⁵.

О несомненной силе рабочего класса свидетельствовали забастовка печатников 24—25 марта в ответ на введение цензуры для социал-демократических газет «Arbeiterzeitung» и «Das kleine Blatt», кампания протеста против запрещения шувбунда, начатая по призыву КПА, первомайские демонстрации и митинги, принявшие в ряде городов антифашистский характер. Компартия, находясь в подполье, продолжала самоотверженную борьбу против диктатуры Дольфуса. Состоявшееся в июне 1933 г. первое нелегальное заседание ЦК КПА вновь указало на не-

⁶² Pertinax. Österreich 1934, S. 185—186.

⁶³ «Arbeiterzeitung», 17.III.1933; «Rote Fahne», 18, 19.III.1933.

⁶⁴ «Neue Freie Presse», 18.III.1933 (Abendblatt).

⁶⁵ «Arbeiterzeitung», 23, 26, 30.III.1933.

обходимость создания единого фронта рабочего класса для борьбы с усиливающимся фашизмом⁶⁶.

Угроза независимости австрийского государства, нависшая над страной в этот период со стороны гитлеровской Германии, чрезвычайно усложняла задачу борьбы демократических сил Австрии против внутреннего фашизма. Значительная часть рабочего класса в создавшейся обстановке поддерживала предательскую политику «меньшего зла», проводившуюся руководством социал-демократической партии. Рассматривая режим Дольфуса как «меньшее зло» по сравнению с гитлеризмом, социал-демократические лидеры призывали пожертвовать некоторыми позициями и добиваться соглашения с Дольфусом. Летом 1933 г. правление партии организовало сбор подписей под «народным адресом» президенту республики с ходатайством о восстановлении парламента. Но Дольфус продолжал действовать посредством чрезвычайных декретов, хотя под «адресом» было собрано 1,2 млн. подписей⁶⁷.

В своей антинародной политике правительство Дольфуса опиралось на поддержку большей части промышленной и банковской буржуазии, земледельческой аристократии и кулачества, реакционной военщины и бюрократии, а также некоторой части средней и мелкой буржуазии, находившейся под влиянием католического духовенства. С помощью католической церкви австрофашизму удавалось влиять и на наиболее отстающие слои рабочего класса. Однако отсутствие широкой социальной базы и раскол фашистского лагеря с самого начала предопределили непрочность дольфусовской диктатуры. Эта непрочность была также следствием двойственной позиции тех кругов австрийской буржуазии, которые входили в правительственный лагерь. «С одной стороны, эти круги, опираясь на Муссолини и им поощряемые, оказывали противодействие германским претензиям на Австрию, поскольку Муссолини в то время не хотел видеть Германию на Бреннере... С другой стороны, эти круги стремились к компромиссу с гитлеровской Германией и ее агентурой в Австрии, чтобы установить сотрудничество против рабочего движения»⁶⁸.

Несмотря на усиление подрывной деятельности австрийских нацистов, правительство Дольфуса медлило с принятием решительных мер по обеспечению безопасности страны. Только 20 июня 1933 г., после нескольких террористических актов, повлекших многочисленные жертвы, в Австрии формально была запрещена деятельность национал-социалистической партии и ее вооруженных организаций. Политика полумер по отношению к нацистам продолжалась и в дальнейшем. Даже в моменты самых острых конфликтов с гитлеровской Германией австрийское правительство неизменно подчеркивало свою приверженность пангерманизму⁶⁹.

По мере того, как вырисовывалась угроза независимости Австрии со стороны фашистской Германии, росли усилия компартии в борьбе с этой страшной опасностью для австрийского народа. КПА проводила большую работу по разоблачению маневров нацистов, пытавшихся выдавать себя за «защитников свободы» австрийского народа. Июньский пленум ЦК КПА 1933 г. со всей резкостью выступил против лозунга аншлюса, указывая, что присоединение к фашистской Германии означало бы не что иное, как распространение на Австрию кровавой гитлеровской диктатуры. Когда участились провокации на австро-германской границе, КПА потребовала создания в пограничных с Германией областях рабоче-

⁶⁶ «Rundschau», № 27, 4.VIII. 1933. S. 1010.

⁶⁷ «Neue Freie Presse», 21.IX.1933 (Morgenblatt).

⁶⁸ F. West. Geschichte..., S. 90.

⁶⁹ Так, например, в ноте австрийского правительства правительству Германии от 15 сентября 1933 г. о так называемом «австрийском легионе», сформированном на территории Баварии для вторжения в Австрию и проходившем обучение под руководством германских офицеров, подчеркивалось, что речь идет «о разногласиях между двумя германскими государствами». — Материалы III АН СССР, ф. «Ж», д. 42, л. 42.

крестьянских вооруженных отрядов для охраны границ. В то же время компартия решительно выступала против политики сотрудничества с фашистской Италией. «Мы против присоединения к гитлеровской Германии, но мы также против такой «самостоятельной» Австрии, которая является орудием итальянского империализма»⁷⁰, — писала нелегальная «Rote Fahne». Компартия разоблачала антинациональную сущность реакционного режима Дольфуса, его неспособность защищать независимость страны. Через свою нелегальную газету она призывала массы к решительной борьбе за демократизацию Австрии, в чем видела единственную гарантию национального суверенитета и независимости страны.

Курс на фашизацию особенно усилился после встречи Дольфуса с Муссолини в Риччионе в августе 1933 г. Последовавшая 21 сентября 1933 г. реорганизация кабинета и сосредоточение в руках канцлера портфель министра обороны, иностранных дел и земледелия означали новый шаг на пути к ликвидации многопартийной системы. Не менее зловещим признаком было также назначение на пост вице-канцлера майора Фея — руководителя венского хеймвера. Фашистские замыслы правительства Дольфуса становились все более очевидными для широких масс австрийских трудящихся. Отклонение «народного адреса» и одновременное усиление репрессий против демократических сил страны способствовали изжитию парламентских иллюзий. Несмотря на запрещение стачек чрезвычайным декретом от 21 апреля 1933 г., осенью 1933 г. в стране вновь оживилось забастовочное движение. Победой рабочих закончилась в сентябре 1933 г. забастовка горняков Штирии. Некоторые из стачек имели политический характер. В Кематене рабочие объявили забастовку в ответ на попытку ареста членов фабрично-заводского комитета. В связи с запрещением продажи «Arbeiterzeitung» 10 октября состоялась двухчасовая стачка протеста на ряде предприятий Вены. В это же время компартия организовала многочисленные политические выступления в защиту Г. Димитрова и Э. Тельмана⁷¹.

Среди рабочих крепло убеждение в том, что только организованное массовое политическое выступление пролетариата сможет преградить дорогу фашизму. Состоявшийся 15—16 октября 1933 г. внеочередной съезд социал-демократической партии под давлением партийных низов принял с рядом оговорок решение о возможности применения всеобщей стачки как главного средства в борьбе с фашизмом⁷². Съезд отразил глубокий разрыв между партийными верхами, стремившимися к дальнейшему соглашению с Дольфусом, и широкой партийной массой, требовавшей перехода к решительным действиям в борьбе с фашизмом. Выразителями революционных настроений партийных низов являлись группы «левой» и «леворадикальной» рабочей оппозиции. Последняя установила контакт с компартией и проводила большую разъяснительную работу среди членов запрещенного шудбунда и других массовых организаций социал-демократической партии⁷³.

Оживление рабочего и антифашистского движения в стране осенью 1933 г. свидетельствовало о серьезном политическом кризисе реакционного режима Дольфуса. Острые разногласия, имевшие место в лагере австрийской реакции, делали политическую организацию австрофашизма «Отечественный фронт» крайне непрочной. Рабочие упорно отказывались вступать в эту организацию, и число членов «Отечественного фронта», по заявлению самого Дольфуса, не превышало 100 тыс. человек⁷⁴.

⁷⁰ «Rundschau», № 27, 4.VIII.1933, S. 1009; «Rote Fahne», № 2, Mitte September, 1933.

⁷¹ «Arbeiterzeitung», 15—17.IX; 4—5, 11.X.1933; «Rundschau», № 48, 14.XII.1933, S. 1850; № 50, 28.XII.1933, S. 1921.

⁷² «Arbeiterzeitung», 17.X.1933.

⁷³ F. West. Geschichte..., S. 96.

⁷⁴ «Neue Freie Presse», 13.VI.1933 (Morgenblatt).

Провал попыток расширить свою социальную базу за счет трудящихся масс усилил в лагере австрофашизма тенденцию к сговору с гитлеровцами. Еще в начале мая 1933 г., во время первой реорганизации кабинета Дольфуса, состоялись тайные переговоры руководящих деятелей христианско-социальной партии с главарем австрийских нацистов Габихтом о создании правительственной коалиции. Однако Дольфус, лично участвовавший в этих переговорах, вынужден был отклонить чрезмерные требования гитлеровцев, добивавшихся новых парламентских выборов и передачи им министерства внутренних дел⁷⁵. «Переговоры с национал-социалистами,— писал хорошо осведомленный о положении в правительственном лагере ландбундовец Винклер,— тянулись до конца 1933 г., когда они достигли кульминационного пункта»⁷⁶.

Осенью и зимой 1933 г. правительство Дольфуса предприняло несколько попыток договориться с гитлеровцами. Готовясь к кровавой расправе с рабочим классом и ликвидации социал-демократической партии, Дольфус стремился во что бы то ни стало заручиться поддержкой австрийских нацистов и нормализовать отношения с гитлеровской Германией. С этой целью в октябре 1933 г. была предпринята поездка министра просвещения Шушница в Мюнхен, где состоялись переговоры с Гессом и Гиммлером об условиях вступления гитлеровцев в австрийское правительство⁷⁷. Затем имели место переговоры австрийского посланника в Берлине Таушица с министром иностранных дел Нейратом. Во время этих переговоров была согласована встреча Дольфуса с ранее высланным из Австрии Габихтом. Последний при встрече с Дольфусом должен был рассматриваться как «вполне доверенное лицо» Гитлера в австрийском вопросе. Встреча была назначена на 8 января 1934 г. в окрестностях Вены. Поскольку переговоры представителей Дольфуса велись за спиной хеймверовских главарей, вмешательство последних, а также агентов Муссолини в лице итальянского посла Морреале и других вынудило Дольфуса взять обратно свое приглашение. Уже находившийся на пути в Вену самолет Габихта был внезапно отозван по радио⁷⁸.

В целях дальнейшего сближения с гитлеровской Германией были предприняты такие шаги, как освобождение одного из главарей австрийских нацистов Фрауэнфельда и других лиц, ранее арестованных за подвзную деятельность⁷⁹.

Правительство фашистской Германии, стремившееся скорее добиться осуществления своей главной цели — захвата Австрии, требовало от Дольфуса быстрого завершения фашизации страны. В донесении капцлеру от 9 февраля 1934 г. по поводу беседы с германским министром иностранных дел об австро-германском конфликте Таушиц указывал, что на его заявление о стремлении австрийского правительства к улучшению взаимоотношений с Германией Нейрат заметил: «Дольфус должен, прежде всего, установить в Австрии тоталитарный режим, тогда, пожалуй, можно будет продолжать переговоры»⁸⁰.

Правительство Дольфуса со своей стороны спешило уничтожить последние остатки демократических свобод и на этой основе договориться с нацистами. При этом широко копировались методы гитлеровцев в Германии. В декабре 1933 г. выборные фабзавкомы на государственных предприятиях были заменены представителями администрации, а «рабочие палаты», являвшиеся представительными органами рабочего класса, были распущены. Одновременно были усилены принудительные меры по вербовке в «Отечественный фронт». Вслед за созданием концлагерей, куда

⁷⁵ «Neue Freie Presse», 31.V.1933 (Morgenblatt).

⁷⁶ F. Winkler. Die Diktatur in Österreich. Zürich, 1935, S. 84.

⁷⁷ F. West. Geschichte..., S. 97.

⁷⁸ «Österreich-Brandherd Europas», S. 329—330.

⁷⁹ «Sozialdemokrat» (Prag), 13—18.I.1934.

⁸⁰ Материалы ИИ АИ СССР, ф. «Ж», д. 48, л. 822—823.

были брошены сотни антифашистов, правительство Дольфуса восстановило смертную казнь, отмененную в 1918 г., и деятельность военно-полевых судов. В начале января 1934 года был вынесен смертный приговор батраку Штраусу из Штирии. Фашистская клика Дольфуса явно стремилась запугать трудящиеся массы и парализовать их волю к борьбе. Однако возмущение террористическим режимом Дольфуса продолжало нарастать. В связи с назначением правительственных комиссаров и представителей администрации в «рабочие палаты» и фабзавкомы состоялись выступления в Вене и многих промышленных центрах Штирии и Нижней Австрии⁸¹.

18 января 1934 г. в Вену прибыл специальный посланник Муссолини Сувич. Опасаясь дальнейшего углубления кризиса реакционного режима Дольфуса, а также его попыток сговора с германским фашизмом, фашистская Италия стремилась оказать свое влияние на ход событий в Австрии. В этом она находила полную поддержку со стороны хеймвера, требовавшего немедленной фашизации австрийского государства по «итальянскому образцу». О содержании переговоров, состоявшихся 19—20 января, можно судить по письму Сувича Дольфусу от 26 января 1934 г., в котором он требовал усиления борьбы против социал-демократов, реформы конституции в антипарламентарном и корпоративном духе, ликвидации всех партий и укрепления фашистского «Отечественного фронта». В заключение Сувич писал: «Необходимо энергично взяться за это решенное дело, нельзя больше его откладывать»⁸².

Состоявшийся 20—21 января 1934 г. пленум ЦК КПА дал четкий анализ политической обстановки в стране и указал на задачи рабочего класса в связи с переходом реакции в наступление. В резолюции пленума, опубликованной в виде специального обращения «К рабочему классу Австрии», говорилось: «Все очевиднее становится внутренняя слабость нынешнего террористического режима. Но именно поэтому мы видим все новые, все более лихорадочные попытки дольфусовской диктатуры укрепить свой базис, объединить фашистские силы. Именно поэтому происходят теперь открытые и тайные переговоры также с коричневым фашизмом». Резолюция указывала на необходимость использовать внутренний кризис австрийского фашизма для свержения диктатуры Дольфуса, которая ставит своей задачей «разгром рабочего класса путем кровавого террора». Компартия вновь напоминала об ответственности руководства социал-демократической партии за политику «меньшего зла». «Сегодня, — говорилось в обращении, — мы видим плоды этой преступной политики. Она открыла путь к самому широкому объединению всех фашистских сил, к соглашению между убийцей Гитлером и палачом Дольфусом. Она помогает нацистам ловко использовать растущее недовольство в стране в своих демагогических целях. Результатом этой политики является рост нацистской опасности»⁸³. Пленум указал, что сложившаяся в стране обстановка ставит рабочий класс перед непосредственной необходимостью всеобщей политической стачки, и призвал партию к тому, чтобы «быть готовой возглавить массовую борьбу против фашизма».

Правое руководство социал-демократической партии и в этой обстановке продолжало искать путей соглашения с Дольфусом. На заседании партийного совета в декабре 1933 г. был образован специальный комитет (в составе Шнейдмадля, Гельмера, Шнеебергера и Поппа), прилагавший отчаянные усилия, чтобы вступить в непосредственный контакт с Дольфусом⁸⁴. Основой этих переговоров, указывал Реннер, должен был служить социал-демократический проект конституции, предусматривавший

⁸¹ «Sozialdemokrat», 6.I.1934, S. 2.

⁸² «Geheimer Briefwechsel. Mussolini — Dollfuss». Wien, 1949, S. 45.

⁸³ Архив Музея Революции СССР, ф. 32, № 16767/76.

⁸⁴ O. Helmer. 50 Jahre erlebte Geschichte. Wien, 1957, S. 148—149.

расширение прав президента и создание сословного совета в качестве второй палаты парламента. Этот проект лишь в незначительных деталях отличался от проекта сословно-фашистской конституции, предложенного членом дольфусовского кабинета Эндером. Руководство социал-демократической партии готово было даже послать в правительство Дольфуса одного или двух доверенных лиц⁸⁵. Ввиду отказа Дольфуса участвовать лично в переговорах последние велись через посредничество главы правительства Нижней Австрии И. Рейтера. Как отмечалось на процессе по делу руководителей штурбунда (в апреле 1935 г.), в течение 1933 г. состоялось не менее 17 встреч уполномоченных социал-демократической партии с представителями Дольфуса⁸⁶.

Свой поход против рабочего класса реакция начала с Тироля — отдаленной крестьянской провинции, находившейся во власти клерикалов. Реакция не рассчитывала встретить здесь серьезное сопротивление. 30 января 1934 г. вооруженные отряды хеймвера заняли главный город провинции Инсбрук, требуя создания авторитарного правительства. При попустительстве правительства и бездействии руководства социал-демократической партии хеймверовцы начали захватывать власть и в других провинциях. Повсюду выступления хеймвера сопровождалось погромами рабочих организаций. В Инсбруке хеймверовцы разгромили редакцию и типографию газеты «Innsbrucker Volkszeitung», избили социал-демократических функционеров⁸⁷. Правительство Дольфуса, являвшееся тайным соучастником хеймверовского путча, еще в первых числах февраля провело мобилизацию шюцкора (специальная фашистская полиция, созданная еще летом 1933 г. под предлогом борьбы с нацистским террором). Одновременно были предприняты провокационные поиски оружия в Вене и других промышленных центрах, арестованы командиры и начальник штаба штурбунда, а также ряд окружных и районных командиров. 8 февраля полиция произвела обыск в помещении редакции «Arbeiterzeitung» и правления социал-демократической партии. На следующий день во всех буржуазных газетах появилось провокационное измышление о раскрытии «заговора большевистско-марксистских элементов». 10 февраля последовала новая провокация, направленная непосредственно против социал-демократической партии. Бургомистр Вены Зейц был лишен функций службы общественной безопасности, которые отныне передавались полицией-президенту в качестве правительственного уполномоченного. Буржуазная печать расценивала этот акт как назначение в Вену правительственного комиссара⁸⁸. Согласно решению чрезвычайного съезда социал-демократической партии в октябре 1933 г. подобное мероприятие правительства должно было повлечь со стороны партии немедленное объявление всеобщей забастовки и выступление штурбунда.

Возбуждение рабочих Вены и других промышленных центров страны продолжало нарастать. В ответ на арест социал-демократических бургомистров ряд предприятий в Лизинге и Винер-Нёйштадте (Нижняя Австрия) объявили 9 и 10 февраля стачку протеста⁸⁹.

Находившаяся в подполье компартия стремилась придать стихийно развертывавшейся борьбе организованный характер. 10 февраля вышел экстренный выпуск «Rote Fahne» с призывом к всеобщей забастовке и вооружению. Воззвание заканчивалось словами: «Разгромите фашизм прежде, чем он вас разобьет!.. Бастуйте! Выбирайте комитеты действия для руководства борьбой!.. Вооружайтесь!»⁹⁰. Революционный взрыв в

⁸⁵ К. Реннер. Nachgelassene Werke, Bd. 2. Wien, 1953, S. 134.

⁸⁶ «Klassenkampf», № 5, April 1935.— Архив Музея Революции СССР, ф. 32, № 12326/21.

⁸⁷ «Arbeiterzeitung», 6.II.1934.

⁸⁸ «Neue Freie Presse», 11.II.1934 (Adendblatt).

⁸⁹ «Sozialdemokrat», 10.II.1934.

⁹⁰ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 10, стр. 49.

Австрия был ускорен антифашистским выступлением французского пролетариата⁹¹.

* * *

Сигналом к началу вооруженной борьбы явились события в Линце — крупном промышленном центре Верхней Австрии. Попытка полиции занять утром 12 февраля Рабочий дом встретила вооруженный отпор со стороны охранявшего его отряда шуцбундовцев. Через несколько часов бой шёл уже по всему городу. Более 4 тыс. рабочих мужественно сражались против превосходящих сил фашистской полиции, армии и хеймвера⁹². Известия о событиях в Линце быстро достигли Вены, где уже утром 12 февраля в знак протеста против ареста накануне партийных и профсоюзных функционеров прекратили работу, не объявляя забастовки, ряд предприятий Флоридсдорфа, газовый завод в Зиммеринге и др.⁹³. Возбуждение рабочих Вены нарастало с каждым часом. В 11 ч. 45 мин. прекратила работу городская электростанция, остановилось движение трамваев.

Только под давлением рабочих масс, уже начавших борьбу, социал-демократические лидеры были вынуждены пойти на объявление всеобщей забастовки и мобилизацию шуцбунда⁹⁴. Однако даже это запоздалое решение не было доведено до сведения низовых партийных и профсоюзных функционеров⁹⁵, так как руководители социал-демократической партии не думали всерьёз ни о каком сопротивлении. Некоторые из них все еще надеялись на соглашение с Дольфусом.

Во второй половине дня прекратило работу большинство предприятий Вены. Забастовка охватила также многие промышленные центры Верхней Австрии и Штирии: Штейр, Грац, Брук-на-Муре и др. Тем временем шуцбундовцы рабочих кварталов Вены стекались к своим сборным пунктам, чтобы получить оружие. Младшие командиры шуцбунда тщетно пытались установить связь с центральным руководством. «Многочисленные вестовые, посланные нами для связи с партийным руководством и верховным командованием шуцбунда, — писал командир шуцбунда во Флоридсдорфе, — возвращались без каких-либо результатов. Вождей нельзя было найти»⁹⁶. Не имея указаний о наступлении, большинство отрядов шуцбунда ограничилось тем, что заняло оборонительные позиции в своих районах. Вскоре после полудня в рабочие кварталы Вены были посланы усиленные наряды полиции, а затем и регулярные войска. Первые бои завязались в районе Зандлейтен, куда полиция нагрянула во время раздачи оружия⁹⁷.

Наиболее массовый и упорный характер вооруженная борьба приняла в рабочих районах Вены: Зиммеринге, Оттакринге, Фаворитене, Флоридсдорфе. В каждом из этих районов вместе с рабочими сражалось от 2 до 3 тысяч вооруженных шуцбундовцев, а число защитников Флоридсдорфа, согласно показаниям некоторых очевидцев, достигало 10 тыс.⁹⁸. К вечеру 12 февраля почти весь район Зиммеринг, значительная часть районов

⁹¹ Так, «Neue Zürcher Zeitung» писала 13 февраля, что «события во Франции ускорили взрыв страстей в Австрии». — Материалы ИИ АН СССР, досье 17, п. 10-в.

⁹² «Sozialdemokrat», 13.II.1934.

⁹³ «Österreich-Brandherd Europas», S. 93.

⁹⁴ По некоторым данным, это решение после долгих колебаний было принято узким составом правления партии большинством всего в один голос. — Ch. Gulick. Österreich von Habsburg zu Hitler, Bd. IV, S. 316—317.

⁹⁵ На это указывают Ж. Ханнак (J. Hannak. Im Sturm..., S. 401), Ф. Кленнер (F. Klenner. Die Österreichischen Gewerkschaften, Bd. II, S. 1014), бывший секретарь профсоюза строителей И. Бём (I. Böhm. Erinnerungen aus meinem Leben. Wien, 1953 S. 174) и др.

⁹⁶ Г. Рошер. Бои в Флоридсдорфе. М., 1935, стр. 22.

⁹⁷ «Österreich-Brandherd Europas», S. 109.

⁹⁸ «Schutzbundkämpfer erzählen von Februar 1934», S. 80—81; «Neue Freie Presse», 20.II.1934 (Morgenblatt).

Оттакринг и Фаворитен были в руках восставших рабочих. Ожесточенные бои развернулись за Дом имени К. Маркса в районе Дёблинг, Дом Реймана — в районе Мейргаретен, в Гитцинге, где действовал отряд К. Мюнхрейтера, в Мейдлинге, Кайзермюлене и других районах Вены. Щуцбундовцы стремились окружить центральную часть Вены с правительственными зданиями и казармами и отрезать ее от внешнего мира⁹⁹. Однако из-за отсутствия центрального руководства боями и слабой связи между сражавшимися отрядами щуцбунда военные действия почти с самого начала приняли оборонительный характер.

В ответ на объявление забастовки правительство Дольфуса ввело осадное положение. К моменту начала боев в Вене находилось не менее 25 тыс. войск из числа регулярных частей армии, жандармерии и полиции¹⁰⁰, а также значительная часть хеймвера и некоторых других фашистских формирований. В первый же день боев против восставших были пущены в ход броневики и артиллерия. Как указывал в своем отчете военный комендант Вены Лушинский, против небольшого отряда защитников Дома Реймана был брошен моторизованный батальон пехоты с 18 пулеметами¹⁰¹. Особенно ожесточенный характер носили бои за Рабочий дом в Оттакринге. Наступление войск поддерживалось здесь броневиками и артиллерией. Несмотря на это, правительству в первый день боев не удалось добиться решающего перевеса. «В большинстве рабочих кварталов рабочие являются хозяевами положения», — писала швейцарская газета, характеризуя положение в Вене за 12 февраля¹⁰².

Тем временем ожесточенные бои с полицией и войсками разгорелись в Бруке-на-Муре, где борьбу рабочих возглавил бургомистр города социал-демократ Коломан Валлиш, в Граце, Штейре, Юденбурге, каменноугольном бассейне Вольфсэрг-Траунталь и других городах страны. Кое-где рабочим удалось прервать железнодорожное сообщение и временно воспрепятствовать переброске войск. Подводя итоги первых двух дней боев, некоторые из буржуазных газет отмечали «нервную усталость в правительственном лагере». Наряду с этим газеты подчеркивали, что правительство и хеймвер недоценили силы сопротивления австрийских рабочих и представляли себе дело намного легче, чем это оказалось в действительности¹⁰³.

Решающие бои развернулись на второй день борьбы. Критическое положение для правительственных войск в Вене создано в полдень 13 февраля, когда щуцбундовцы Флоридсдорфа заняли и на некоторое время отрезали от центра почти всю левобережную часть города. Наряду с рабочими кварталами Вены героическое сопротивление фашистам продолжали оказывать рабочие Линца, Штейра, Брука-на-Муре, Капфенберга и других городов Штирии и Верхней Австрии. 13 февраля произошло выступление в промышленном городке Вёргль и горняцком поселке Хэринг (Тироль). Однако в Нижней Австрии, являвшейся важнейшим резервом борющегося пролетариата, выступила только небольшая часть щуцбун-

⁹⁹ В этой связи небезытересно заявление близкого к руководству австрийского щуцбунда Б. Калнина — руководителя Латвийского рабочего спортивного союза, сделанное им на съезде социал-демократической партии Латвии 15 февраля 1934 г. По сведениям Калнина, военный план щуцбунда заключался в том, чтобы, опираясь на рабочие окраины Вены, отрезать центр города. При этом главными опорными пунктами должны были служить блоки жилых домов. Необходимым условием для осуществления этого плана являлся переход войск на сторону щуцбунда. Основная задача щуцбунда в провинциях заключалась в том, чтобы воспрепятствовать переброске войск в Вену путем перерыва железнодорожного сообщения и захвата артиллерии. — Материалы ИИ АН СССР, ф. «Ж», д. 42, л. 143, 152. В связи с заявлением Калнина газета «Reichspost» писала, что эти сведения имеют большую степень вероятности. — «Reichspost», 20.II.1934.

¹⁰⁰ «Bürgerkrieg in Österreich. Tatsachen, Dokumente, Berichte». Berlin, 1934, S. 8.

¹⁰¹ Материалы ИИ АН СССР, ф. «Ж», д. 42, л. 146.

¹⁰² «Basler Vorwärts», 13.I.1934.

¹⁰³ «Neue Zürcher Zeitung», 14.II.1934; «Bürgerkrieg in Österreich...», S. 11.

двоцвез Санкт-Пёльтена и Амштеттена. Выступлением в Санкт-Пёльтене руководил вице-бургомистр и секретарь местной социал-демократической организации Фердинанд Штрассер¹⁰⁴. Незначительные выступления в таких пунктах Нижней Австрии, как Терниц, Нейнкирхен, Трайзенталь, Рорбах, Юббсталь, были быстро подавлены местными силами полиции и хеймвера. В провинциях Каринтия, Зальцбург, Форарльберг, Бургенланд не произошло почти никаких серьезных выступлений. Это позволило правительству бросить против главных очагов восстания те резервы, которые оно держало на случай выступления шувбунда в Нижней Австрии и других провинциях.

Не останавливаясь перед тем, чтобы подавить выступление шувбунда в Вене «любимыми средствами», фашистское правительство вечером 12 февраля дало указание перейти к планомерной военной осаде и усилить артиллерийский и минометный обстрел рабочих кварталов¹⁰⁵. Вице-канцлер Фей взялся лично руководить расправой над восставшими рабочими. Одновременно в ночь на 13 февраля началась переброска войск из Нижней Австрии и Бургенланда в Вену, Штейр и Штирию. К третьему дню боев правительству удалось сконцентрировать в Вене силы, в несколько раз превосходившие силы шувбундовцев. Против героических защитников Флоридсдорфа 14 февраля действовали несколько полков пехоты, саперные части, большие отряды полиции и жандармерии, шюцкор, 16 полевых орудий, минометы, броневики, шесть бронепоездов.

Несмотря на огромное превосходство сил врага, рабочие проявляли беззаветное мужество и стойкость. Бои в Штейре, по всеобщему признанию, носили особенно ожесточенный и кровопролитный характер. Полусожженный и разрушенный город был взят лишь после длительного варварского обстрела из гаубиц и минометов. Из 2 тыс. шувбундовцев 60 были убиты, 300 ранены¹⁰⁶. О мужестве, проявленном флоридсдорфцами, свидетельствует отчет командования армии, в котором говорилось, что «боевые действия во Флоридсдорфе, которые велись на большой территории и носили характер тяжелых уличных боев, а частью были подобны окопным боям, предъявляли совсем особые требования к войскам и командованию»¹⁰⁷.

Активную поддержку шувбундовцам оказывало население всех пролетарских районов Вены. В Зиммеринге, Оттакринге, Фаворитене, Мёдлинге, Маргаретене наряду с шувбундовцами в боях участвовали рабочие большинства промышленных предприятий. Самоотверженное участие в борьбе принимали женщины. Газеты сообщали, что «жены рабочих помогают своим мужьям в борьбе — подносят снаряжение и заряжают ружья»¹⁰⁸.

В февральские дни коммунисты сражались на баррикадах плечом к плечу с рабочими — социал-демократами и шувбундовцами. Они сыграли выдающуюся роль в боях в Линце, Штейре и в некоторых районах Вены. На ряде участков боев коммунисты пытались организовать наступление. Так, например, по их инициативе шувбундовцы Линца атаковали в первый день восстания несколько караульных помещений в пригороде Урфар и захватили их. Позже Урфар стал главным очагом сопротивления в Линце. В Мёдлинге (XII район Вены) по предложению коммунистов были образованы две подвижные боевые группы, которые к исходу

¹⁰⁴ После февральских боев Ф. Штрассер вступил в компартию и был избран членом ЦК КПА. В 1943 г. он погиб от рук гитлеровских палачей.— «Unsterbliche Opfer». Wien, 1947, S. 129.

¹⁰⁵ E. Ratzenhofer. Die Niederwerfung der Februarrevolte 12—15. Februar 1934. Wien, 1934, S. 6—7.

¹⁰⁶ «Sozialdemokrat», 16.II.1934.

¹⁰⁷ E. Ratzenhofer. Die Niederwerfung..., S. 6.

¹⁰⁸ «Neue Zürcher Zeitung», 15.II.1934.

12 февраля заняли высоту Винерберг и участок южной железной дороги ¹⁰⁹. Много коммунистов, по воспоминаниям шуцбундовцев, было среди героических защитников Флоридсдорфа (XXI район Вены) и Энслейтена (предместье Штейра).

Компартия стремилась всеми мерами расширить начавшуюся забастовку, сделать ее действительно всеобщей. В дни боев были нелегально отпечатаны и распространены многочисленные листовки-летучки, в которых говорилось: «Льется рабочая кровь! Защищайтесь! Бейте фашизм! Бастуйте!», «Рабочие Вены борются на баррикадах! Помогайте! Бастуйте! Да здравствует диктатура пролетариата!» ¹¹⁰.

Австрийская буржуазия, кичившаяся своим «демократизмом», с невероятной жестокостью подавила героическое выступление антифашистов. Против рабочих, вооруженных устаревшими винтовками, пулеметами и самодельными гранатами, были пущены в ход все средства современной военной техники. По данным международной следственной комиссии, в дни февральских боев от рук фашистских палачей погибло не менее 1200 человек, около 5 тыс. было ранено, более 10 тыс. были брошены в тюрьмы и концлагеря ¹¹¹. Девять лучших сынов австрийского народа — К. Валиш, К. Мюнихрейтер, Г. Вейссель и другие — были отправлены на виселицу по приговору военно-полевых судов.

Подавление выступления антифашистов сопровождалось разгромом рабочих организаций в стране. Еще 12 февраля были распущены социал-демократическая партия, а также муниципалитет и ландтаг Вены, в которых социал-демократы имели прочное большинство. Вслед за этим были запрещены «свободные» профсоюзы и все многочисленные организации социал-демократической партии, их имущество конфисковано. Многие социал-демократические рабочие-активисты были уволены с работы, выселены из муниципальных домов, подверглись преследованиям.

Несмотря на величайший героизм, проявленный рабочим классом, февральские бои австрийского пролетариата не увенчались успехом. Главная причина их поражения заключалась в отсутствии революционного руководства выступлением. Коммунистическая партия, принявшая непосредственное участие в боях и выполнившая свой революционный долг, была еще слабой для того, чтобы возглавить борьбу и придать ей массовый характер. Правое руководство социал-демократической партии, ориентировавшее массы только на мирные средства борьбы, стремилось после начала восстания всеми мерами ограничить и сузить его размах. Оно всячески тормозило развертывание всеобщей забастовки, срывало вооружение шуцбундовцев и рабочих, вносило дезорганизацию в ряды боровшихся. Большая часть руководителей партии шуцбунда в момент восстания трусливо покинула рабочих, отдавшись в руки врага (Реннер, Гельмер) или бежав за границу (О. Бауэр, Дейч и др.). В некоторых провинциях (Каринтия, Форарльберг) социал-демократическое руководство открыто перешло в лагерь врага ¹¹².

Причиной поражения австрийских рабочих в феврале 1934 г. явилось также то, что бои в целом носили ограниченный характер и не стали массовым выступлением австрийских трудящихся ¹¹³. С особой силой сказались в февральские дни губительные последствия организационного и политического раскола рабочего класса. В то время как лучшая часть про-

¹⁰⁹ «Rundschau», № 20, 8.III.1934, S. 728; № 21, 15.III.1934, S. 762.

¹¹⁰ Архив Музея Революции СССР, ф. 32.

¹¹¹ «Tatsachen über den faschistischen Terror in Österreich». Zürich, 1934, S. 4.

¹¹² Подробно об этом см. J. Buttinger. In the Twilight of Socialism. A History of the Revolutionary Socialists of Austria. New York, 1953, p. 40—41; «Neue Freie Presse», 13.II.1934 (Morgenblatt).

¹¹³ G. Dimitrow. Rede vor den Schutzbündlern...; «Rundschau», № 31, 24.V.1934, S. 1199.

детермината истекала кровью в боях с фашистами, рабочие христианских профсоюзов, железнодорожники и печатники — члены фашистского «Отечественного фронта» — продолжали работу, перевозили войска.

Основная часть крестьянства в феврале занимала пассивно-выжидательную позицию или боролась под руководством своих угнетателей на стороне хеймвера. Почти все организации ремесленников выступили с верноподданническими заявлениями в адрес правительства Дольфуса¹¹⁴. Значительная часть крестьянства и городской мелкой буржуазии была обманута национал-социалистской демагогией и выход из бедственного положения видела не в борьбе против своих угнетателей, а в присоединении к Германии.

В результате того, что правое руководство социал-демократической партии на протяжении 1932 и 1933 гг. осуществляло, вопреки требованиям масс, политику систематических уступок реакции и фашизму, стихийно начавшееся в феврале 1934 г. вооруженное выступление проходило при крайне неблагоприятных условиях для рабочего класса. К этому времени силы реакции в Австрии были организованы и вооружены до зубов, а пролетариат не только разоружен и в значительной степени деморализован, но и изолирован от своих потенциальных союзников. В борьбе против рабочего класса реакция опиралась на сильный военно-полицейский аппарат. Правительство Дольфуса бросило против рабочих полицию и регулярные вооруженные силы. Действия войск поддерживали около 30 тыс. хеймверовцев¹¹⁵.

Международная реакция оказывала активную помощь австрийской буржуазии в подавлении героического выступления австрийского пролетариата. Фашистское правительство Муссолини готовило военную интервенцию для поддержки фашистского переворота в Австрии. 14 февраля 1934 г. швейцарская газета «Neue Zürcher Zeitung» сообщала о перемещении ближе к границе двух итальянских армейских корпусов из Больцано и Удине. На помощь правительству Дольфуса пришли и венгерские фашисты. Как писала «Berliner Börsen Zeitung», в ночь на 13 февраля в Австрию из Венгрии было перебросено большое количество военного снаряжения¹¹⁶.

Нацисты целиком поддерживали кровавую расправу Дольфуса с рабочим классом, рассматривая ее, по признанию германской печати, как «прелюдию к неизбежной развязке»¹¹⁷. Тактический расчет гитлеровцев состоял в том, чтобы выступить в тот момент, когда хеймвер будет достаточно ослаблен «внутренней борьбой». В дни февральских боев и в последующий период нацисты не только прекратили всякую подрывную деятельность против Дольфуса, но и настойчиво предлагали ему свои услуги. 19 февраля в Мюнхене по радио выступил главарь австрийских нацистов Габихт с заявлением о временном прекращении борьбы против австрийского правительства и «заключении перемирия»¹¹⁸. Перемирие между палачами австрийского пролетариата продолжалось до мая 1934 г.

Правительства Англии и Франции, лицемерно выступавшие против «крайностей» фашистских палачей Дольфуса — Штаремберга — Фея, в немалой степени способствовали укреплению реакционного режима Дольфуса предоставлением ему летом 1933 г. займа в 300 млн. шилл., а также согласием на увеличение армии и полиции путем создания «вспомогательного корпуса» и шюцкора. Выступая 16 февраля в палате депутатов, К. Готвальд разоблачил реакционные планы буржуазного чехословацкого правительства, которое спешило помочь австрийской буржуазии подавить

¹¹⁴ «Neue Freie Presse», 14.II.1934 (Morgenblatt).

¹¹⁵ «Neue Freie Presse», 19.II.1934 (Morgenblatt).

¹¹⁶ «Bürgerkrieg in Österreich...», S. 26; «Österreich-Brandherd Europas», S. 152.

¹¹⁷ «Правда», 14.II.1934.

¹¹⁸ «Beiträge zur Vorgeschichte und Geschichte der Julirevolte». Wien, 1934, S. 12.

рабочий класс и готовило интервенцию на случай поражения правительства Дольфуса¹¹⁹.

Все прогрессивное человечество с напряженным вниманием следило за героической борьбой австрийских антифашистов. Волна стачек солидарности с рабочим классом Австрии, мощных демонстраций и митингов протеста против кровавой расправы Дольфуса прокатилась по всем странам мира¹²⁰. В авангарде международного пролетариата, выступившего в защиту австрийских антифашистов, шли трудящиеся Советского Союза. «Рабочие и трудящиеся СССР с вами, герои Линца, Граца, Штейра, рабочих кварталов Вены...»¹²¹, — заявляли в своей резолюции рабочие одного из московских заводов. Повсеместно в СССР развернулся сбор средств в помощь жертвам фашистского террора. Более 1 млн. шилл. было переслано в «Фонд имени Г. Вейсселя». Сотни пролетарских борцов, бежавших от преследований фашистского правительства Дольфуса, так же как и дети погибших антифашистов, нашли в СССР свою вторую родину.

На многих предприятиях Чехословакии по призыву компартии 15 и 16 февраля состоялись стачки солидарности. Многолюдные демонстрации произошли в Праге и Колипе¹²². Широкий размах приняло движение солидарности во Франции и Испании. В Испании во всеобщей забастовке 14 февраля приняли участие более 100 тыс. трудящихся. Демонстрации протеста против зверств австрийских фашистов состоялись в Мадриде, Толедо, Севилье и других городах¹²³. В столице Польши 19 февраля была проведена получасовая забастовка солидарности. Стачки и демонстрации произошли в Лодзи, Познани и других городах. Демонстрации протеста и сбор средств были организованы, несмотря на фашистский террор, в Италии, Болгарии, Венгрии и Румынии. Многолюдные митинги протеста состоялись в ряде городов Англии и США¹²⁴.

* * *

Период антифашистской борьбы 1932—1934 гг. явился переломным как для дальнейшего политического развития страны, так и для рабочего движения Австрии. По своему содержанию февральские бои были вооруженной борьбой в защиту демократии против фашизма. Вместе с тем они явились важным этапом в борьбе австрийского народа за свою национальную независимость. Борясь за демократическую Австрию, рабочий класс одновременно отстаивал ее национальный суверенитет, так как только демократическая Австрия могла успешно защищать свою независимость. Установление открытой фашистской диктатуры в феврале 1934 г. значительно подорвало силы национального сопротивления австрийского народа и облегчило насильственный захват Австрии гитлеровской Германией. Оценивая итоги февральских боев для дальнейших судеб страны, Ф. Фюрнберг писал: «Это было первое поражение в борьбе за независимость Австрии»¹²⁵.

Несмотря на поражение, понесенное революционным авангардом австрийского пролетариата, его героическая борьба имела большое внутриполитическое и международное значение. Февральские бои были величайшей школой революционной борьбы для австрийских рабочих и привели к значительному росту их классовой сознательности. На собственном опы-

¹¹⁹ «Rundschau», № 17, 22.XI.1934, S. 602.

¹²⁰ Подробнее об этом см. Р. С. М н у х и н а. Движение международной солидарности с австрийским пролетариатом в феврале 1934 г.— «Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук», вып. 23. Л., 1954.

¹²¹ «Правда», 20.II.1934.

¹²² «Sozialdemokrat», 15.II.1934; «Коммунистический Интернационал», 1934, № 9, стр. 33.

¹²³ «Österreich — Brandherd Europas», S. 251.

¹²⁴ «Правда», 21.II.1934; «Rundschau», № 21, 15.III.1934, S. 765.

¹²⁵ F. F ü r n b e r g. Im Kampf für ein sozialistisches Österreich. Wien, 1952, S. 58.

те рабочий класс Австрии убедился в том, что только коммунистическая партия является подлинным защитником демократических прав трудящихся, непримиримым борцом против реакции и фашизма. Тысячи преданных своему классу рабочих из рядов социал-демократической партии, шупбунда, профсоюзов и других массовых организаций пришли в ряды компартии. Численно небольшая прежде Коммунистическая партия Австрии выросла к середине 1935 г. в несколько раз. Выступая на XII съезде КПА в сентябре 1934 г., председатель партии И. Коплениг отметил: «В огне вооруженных февральских боев, когда коммунисты вместе с шупбундовцами стояли под градом пуль вражеских пулеметов, рухнула стена, которая была воздвигнута социал-демократическим руководством между коммунистической партией и социал-демократическими рабочими»¹²⁶. Значительные успехи были достигнуты и в борьбе за единство рабочего движения.

Героическое выступление австрийского пролетариата против фашизма оказало влияние и на международное рабочее движение. Будучи первым вооруженным выступлением против фашизма в 30-х годах, февральские бои, наряду с борьбой против фашизма во Франции и в Испании, способствовали росту политической активности рабочих масс. Опыт февральских боев помог международному пролетариату выработать правильную тактику борьбы против фашизма и военной опасности на основе единого пролетарского и народного антифашистского фронта.

¹²⁶ I. Koplenig. Reden und Aufsätze 1924—1950. Wien, 1951, S. 53.

